

Ицуки лежал на земле, и все его тело было в поту. Рядом с ним были его занпакто в аналогичном состоянии. Это сражение позволило Ицуки лучше понять их способности, а также он чувствовал себя ближе и более связанным с ними.

Заметив, что занпакто садятся, он тоже сел, и увидел, как его занпакто придвинулись по обе стороны от него.

«Я буду твоим щитом.» Бьякко начала говорить.

«Пока я буду твоим мечом.» Рюрай сказала следующей.

«Ты должен был понять, что способности, которые ты использовал, были лишь верхушкой айсберга.»

Внезапно Рюрай подошла совсем близко и обняла его за руку.

«Нам есть что тебе показать,» дразнила его Рюрай.

Отсутствие ответа от Ицуки слегка разочаровало ее. Хотя они были частью души Ицуки, в конечном счете они были полноценными личностями и были способны иметь свои собственные мысли. Бьякко, казалось, была похожа на Ицуки, холодная, апатичная, в то время, как Рюрай была игривой. Она много раз дразнила Ицуки, но в конце концов не смогла добиться от него никакой реакции. Ицуки думал о них, как о партнерах и сестрах, а не как о девушках противоположного пола, в то время, как они считали его своим хозяином.

Поднявшись, Ицуки увидел, что выражение лица Рюрай снова стало апатичным, затем она и Бьякко вернулись к своей животной форме и отправились отдыхать.

Ицуки просто остался там, на некоторое время, и начал медитировать, вспоминая все движения и размышляя, есть ли более эффективные способы борьбы с ними, чем то, как он сражался. После этого сеанса Ицуки покинул свое внутреннее пространство и погрузился в сон.

- На следующее утро -

Ицуки проснулся и понял, что Рангику уже не было, а все остальные в палате завтракают. Он также увидел Гина на соседней кровати, который тоже завтракал. Медсестра, которая ухаживала за ним, заметила, что он открыл глаза, и быстро выбежала из палаты. Наверное, чтобы привести кого-то.

Заметив суматоху, соседние ученики обернулись и увидели, что Ицуки проснулся, а те, кто мог стоять, начали пробираться к его кровати. Некоторые из них были на костылях, а у некоторых была сломана рука, но все они пришли, чтобы выразить свою благодарность. Один студент вышел из толпы и начал говорить за всех:

«От имени всех, спасибо тебе, Ицуки-сан, спасибо, что спас нас всех.»

Все склонили головы

«Спасибо!!!»

Ицуки был удивлен этой суматохой и не знал, что ответить. К счастью, он взял себя в руки и ответил с легкой улыбкой:

«Я сделал то, что должен был сделать.»

Все студенты были внезапно ошеломлены его улыбкой, и прежний их негатив по отношению к нему полностью исчез в их сердцах.

Один мальчик, в частности, вышел вперед и сказал:

«Прости, что называл тебя выскочкой.»

Он был крупным парнем, с честным выражением лица. Ицуки видел, что он был простым парнем с глупой улыбкой и лицом, которое кричало, что у него нет мозгов.

Ицуки простил его, потому что ему никогда не было дела до того, как его называли одноклассники. Он вернулся к своему обычному выражению лица, но его одноклассники не отходили от него ни на шаг. Ицуки не мог ничего сказать, потому что они выражали ему свою доброжелательность, но он никогда не любил привлекать к себе внимание и его начинала раздражать эта толпа. Казалось, его холодного взгляда было недостаточно, чтобы прогнать их прочь, и Гин начал злорадствовать над его несчастьем. К счастью, чей-то голос успокоил его одноклассников.

«Ара, ара, все кажутся очень энергичными.»

Внезапно все замолчали, а несколько студентов вспотели.

«Почему вы, ребята, покинули свои постели, ведь вы еще не полностью исцелились, не так ли?»

Некоторые раненые одноклассники начали дрожать, когда они возвращались к своим кроватям, давая Ицуки ясно увидеть того, кто говорил. Молодая женщина появилась в поле его зрения, и она шла к Ицуки. У нее были черные волосы, заплетенные в косу спереди, и она казалась мягкой, и добродушно. Она была одета в стандартную форму капитанов синигами, используя оби вместо пояса и привязав занпакто через плечо веревкой. Она сузила глаза, обращаясь к своим пациентам, а затем медленно открыла их, показывая свои голубые глаза.

Подойдя к Ицуки она начала спрашивать его тихим, но вежливым голосом:

«Как ты себя чувствуешь?»

Ицуки посмотрел на нее, и она вернула ему взгляд. Он начал чувствовать давление, когда смотрел в ее глаза, но не потому, что она была капитаном или первая Кенпачи, а просто из-за вопроса. Ицуки наконец понял, почему многие капитаны боятся ее, ведь именно ее мягкие и добрые манеры давали понять остальным, что к ней нельзя относиться легкомысленно. Ицуки ответил:

«Бодро.»

«Тогда это хорошо.»

Несмотря на то, что она сказала это, она все же приняла некоторые дополнительные меры предосторожности и проверила его еще раз. В самый разгар проверки дверь в комнату резко распахнулась, и на него метнулась чья-то тень.

«Ицуки, Хафф... Я...Хафф ... Слышала, что ты ... Хафф ... Наконец-то очнулся.»

Едва закончив фразу, Рангику поняла, что все смотрят на нее, но ее толстая кожа не позволяла ей смутиться, и она продолжала смотреть на Ицуки. Тем не менее, она, казалось, пренебрегла кем-то.

«Мацумото-сан, пожалуйста, не бегай в больнице. Ты можешь получить травму или навредить кому-то.»

Наконец, заметив, почему все ведут себя наилучшим образом, она поняла, что ведет себя неуважительно, и быстро склонила голову.

«Простите за мою дерзость, Унохана-тайчо.»

Да, та, кто лечил Ицуки, была Унохана Рецу, капитан 4-го дивизиона и лучший целитель в обществе душ. Она также является одним из старейших капитанов, которые в настоящее время служат в Готей 13. Ее специально попросили помочь исцелить Ицуки из-за его таланта и того факта, что он будет большим активом для общества душ в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/32253/712374>